

Л. Н. ГУМИЛЕВ

ВЕЛИКАЯ РАСПРЯ В ПЕРВОМ ТЮРКСКОМ КАГАНАТЕ
В СВЕТЕ ВИЗАНТИЙСКИХ ИСТОЧНИКОВ

Попытки использования византийских источников для уточнения темных вопросов истории Центральной Азии делались давно. Однако опыты Дегиня¹ в середине XVIII в., имевшие значение для своего времени, ныне устарели. Значительно более удачен комментарий Вивьен де Сен-Мартена к работе Лебо², в ряде случаев не потерявший ценности. Середина XIX в. была эпохой накопления материала, и только на рубеже XX в. И. Маркварт³ и Э. Шаванн⁴ занялись сравнением западных и восточных источников и идентификацией содержащихся в них сведений. Однако многие поставленные ими вопросы остались нерешенными. В 30-х годах эту работу продолжил М. И. Артамонов⁵, но он не касался непосредственно интересующего нас вопроса, который попал в сферу интересов другого советского ученого — С. П. Толстова⁶. С. П. Толстов привлек для уточнения истории тюркского каганата сочинения персидских историков Наршахи и Табари и вступил в полемику с И. Марквартом, которая не увенчалась успехом лишь потому, что он оставил без внимания византийский источник — «Историю» Феофилакты Симокатты, являющуюся ключом к решению поставленной задачи. Помимо этого, не все отождествления С. П. Толстова могут быть приняты при строгой проверке.

Последующие работы ученых были скорее шагом назад по сравнению с ранее достигнутыми результатами. Огромная статья Хауссига содержит в себе утверждения сплошь и рядом фантастичные⁷.

Еще более печально, что даже давно устаревшее мнение Маркварта, опубликованное в его посмертной книге «Wehrot und Arang» (1938 г.), попало в нашу научную литературу уже не как гипотеза, а как доказанный факт. Я имею в виду главу «Средняя Азия в VI—VII вв.» в «Очерках истории СССР», написанную А. М. Мандельштамом, который отбрасывает как недоказанную гипотезу правильное отождествление Абурия и Абохана, сделанное С. П. Толстовым, и отрывает сведения Наршахи от их хронологического места в истории. Аргументация у него следующая: «Глава

¹ D e g u i n e s. Histoire générale des Huns, des Turks, des Mogols et des autres Tartars Occidentaux avant et depuis J. C. jusqu'à présent, t. I, II. Paris, 1756.

² Ch. L e b e a u. Histoire du Bas-Empire, éd. II. Paris, 1828.

³ J. M a r q u a r t. Historische Glossen zu den Alttürkischen Inschriften. «Wiener Zeitschrift für Kunde des Morgenlandes», Bd. XII, 1898.

⁴ E. S h a v a n n e s. Documents sur les Tou-kiue (Turcs) Occidentaux. «Сборник трудов Орхонской экспедиции» (далее — Тр. Орх. эксп.), VI. СПб., 1903.

⁵ М. И. А р т а м о н о в. Очерки древнейшей истории хазар. Л., 1937.

⁶ С. П. Т о л с т о в. Тирания Абурия. «Исторические записки», 1938, № 3, стр. 3—39.

⁷ Н. W. H a u s s i g. Theophylakts Exkurs über die skythischen Völker. Byz., XXIII, 1953. См. М. И. А р т а м о н о в. История хазар. Л., 1961. Примечания.

пришельцев из Туркестана, т. е. обосновавшихся здесь эфталитов, Абруй совершил незадолго до падения эфталитского государства переворот, вынудивший знать эмигрировать в Семиречье и основать там город Джамукат. Смысл этих событий заключается в попытке эфталитов в союзе с обедневшей частью общинников ликвидировать основу могущества аристократии, отняв у нее захваченные знатью земли и вернуть их общинам»⁸. Переворот Аброя А. М. Мандельштам датирует концом 40-х — началом 50-х годов VI в. По существу мы имеем тут концепцию Маркварта, но в ухудшенном варианте, так как Маркварт датировал эти события 60-ми годами, когда тюрки уже заняли Семиречье. Эфталитское происхождение Аброя доказывается тем, что он выходец из Туркестана, но эфталиты заняли Бухару с юга, из Афганистана. Отождествление Кара Джурина Турка Биягу с каганом Истеми, взятое у Маркварта, не подтверждается при проверке, а «социальный смысл» противоречит тексту, на который он опирается. А. М. Мандельштам заявляет далее (стр. 352), что при победе тюрков над эфталитами в 565 г., «вероятно, был ликвидирован бухарский узурпатор», а царь эфталитов Гатфар, «очевидно», убит в сражении. Второе неверно, так как в том самом описании, на которое Мандельштам ссылается, указано, что эфталиты Гатфара низложили, а первое противоречит источникам, так как имена Абруй и Гатфар у Наршахи, с одной стороны, и у Табари, Балями и Фирдоуси, с другой, не совпадают. К тому же нет оснований называть узурпатором князя, действовавшего в пользу народа.

Еще больше проблема была запутана в той же книге в главе «Западно-тюркский каганат», написанной А. Н. Бернштамом и Ю. А. Заднепровским. Там разделение тюрков на два каганата вообще не датировано и ни к чему не приурочено, якобы из-за отсутствия данных, хотя эти данные есть. По контексту можно понять, что авторы считают, будто в 70-х годах каганат был уже разделен, хотя это противоречит и Менаандру, и Феофилакту, и Суйшу; там же они называют европейских авар жужанями (стр. 381), вопреки точному разъяснению Феофилакта Симокатты, что пришедшие в Европу «псевдоавары» ничего общего не имеют с азиатскими абарами⁹. Распря 80-х годов авторы считают внешней войной, а ход ее неясным, хотя для определения его есть две совпадающие версии — греческая и китайская. События 584 г. они считают поводом для «окончательного отделения», а последующее единство каганата относят за счет усиления западного кагана. Все это совершенно не соответствует фактам и источникам, а вместе с тем имеется возможность и датировать сведения источников и, сведя их воедино, восстановить ход событий.

* * *

*

Мы имеем три описания великой распри 581 — 583 гг. 1) китайское, которое легло в основу всех имеющихся историй; 2) персидское — текст Наршахи, который, как было доказано С. П. Толстовым в его первой работе «Тиранния Аброя», имеет отношение к нашему сюжету, и 3) собственно тюркское, сохранившееся в «Истории» Феофилакта Симокатты как письмо кагана тюрков к императору Маврикию.

Это письмо в изложении Феофилакта Симокатты было комментировано Шаванном в 1903 г. Интересующий нас отрывок из него гласит:

«Когда племя огор было окончательно побеждено, каган предал вождя племени колхов на истребление мечу.

⁸ «Очерки истории СССР (III—IX вв.)». М., 1958, стр. 351.

⁹ Феофилакт Симокатта. История. М., 1958, стр. 160.

Из этого племени во время войны было уничтожено триста тысяч человек, так что непрерывным рядом убитых была покрыта дорога на расстоянии четырех дней пути. Когда победа столь явно улыбнулась кагану, у тюрков началась междоусобная война. Один человек по имени Турум, по роду близкий кагану, задумав государственный переворот, собрал большие силы. Когда в битве перевес оказался на стороне этого захватчика власти, каган отправил посольства к другим трем великим каганам. Их имена следующие: Спарзевгун, Кунаксолан и Тулдих. Когда все войско собралось у Икара (это местечко окружено большими равнинами) и когда в этом же месте противники выступили против них и геройски сражались, пал в этой битве сам захватчик власти, и союзные силы заставили противников обратиться в бегство. Произошла боковая резня, и каган вновь стал владыкой своей земли. Сообщение о всех этих победах каган и послал императору Маврикию через послов. Этот Икар находится на расстоянии четырехсот миль от так называемой Золотой горы...

Закончив благополучно гражданскую войну, каган тюрков стал приводить в порядок свои дела; он заключил договор с жителями Тавгаста, чтобы, добившись прочного спокойствия, безмятежно установить свою власть».

Разбирая этот текст, Шавани пишет: «Много пунктов остаются темными в тексте Феофилакта. Кто такие колхи? Кто такие Спарзевгун, Кунаксолан и Тулдих, которые помогли хану, и кто такой его враг Турум? Где находилась местность, называемая Икар, ...и город Тавгаст, название, ставшее у тюркских народов именем, которым они называли китайцев?»

Вот сколько вопросов, на которые мы не можем дать научного ответа и которые мы предпочитаем не разрешать при помощи хрупких гипотез¹⁰.

С того времени, когда Шавани написал эти слова, прошло столетия, и ныне эти вопросы поддаются разрешению.

На последний вопрос, что такое «Тавгаст», ответил Маркварт, который доказал, что этот синоним Северного Китая берет начало от названия части города Чанъань, столицы Бэй-Чжоуской и Танской империй¹¹. Само название — этноним древнемонгольского народа «табгач», которое китайцы произносили «тоба». В конце IV в. табгачи овладели северной половиной Китая и еще в VIII в. тюрки в орхонских надписях именуют китайцев табгачами. О начале тюрко-византийской войны в 576 г. говорит Менаандр, и текст Феофилакта Симокаты дополняет его сообщение. Под термином «колх» кроется тот же смысл, что и в древности, хотя этот народ уже назывался «лазы», а страна у устьев Риона — «Лазика». Подтверждение этому мы находим у Феофана Византийца, Прокопия Кесарийского, Менаандра и Эвнапия Сардийца¹².

¹⁰ Тр. Орх. эксп., VI, стр. 251.

¹¹ J. M a r q u a r t. Eranšähr nach Geographie des Ps. Moses Xorenaei. «Abhandlungen der Königlichen Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen». Berlin, 1901, S. 317. О значении слова «Тавгаст» см. также: Н. В. П и г у л е в с к а я. Византия на путях в Индию. М.—Л., 1951, стр. 210.

У Моравчика (G. M o r a v c s i k. Byzantinoturcica, II. Berlin, 1958, S. 162) колхи названы угорским племенем, но приведенный текст не дает к тому оснований. Там сказано, что после разгрома угров (Ῥούρ) каган предал мечу вождя народа колхов, т. е. отмечена последовательность, а не тождество событий. В той же работе (t. I, S. 546) при перечислении племен, покоренных тюрками, автор не упоминает колхов, что было бы обязательно, если бы они действительно жили между Нижней Волгой и Уралом в числе угорских племен.

¹² Ф е о ф а н В и з а н т и е ц. В кн.: «Византийские историки». Пер. С. Дестуниса. СПб., 1861, стр. 494; П р о к о п и й. История войн римлян с персами, I. Пер. С. Дестуниса. СПб., 1862, стр. 222; II, стр. 278; М е н а н д р. В кн.: «Византийские историки», стр. 320, 339, 340; Э в н а п и й С а р д и е ц. Там же, стр. 160.

Самый трудный вопрос — о гражданской войне — требует дополнительного исследования.

Прежде всего встает проблема хронологии. Письмо было доставлено в Константинополь в 598 г.¹³ и написано, если учесть время на дорогу, приблизительно в 597 г.; это предельная верхняя дата. Восстание Турума вспыхнуло одновременно с кульминационным пунктом продвижения тюркютов на запад. Тюркюты¹⁴ вторглись в Лазикку в начале 80-х годов VI в.; это нижняя дата. Восстание, следовательно, развивалось в первой половине 80-х годов VI в. Именно тогда произошло восстание Абохана Далобяня, который, как и Турум, был родственником «великого хана».

Обратимся теперь к китайскому источнику и посмотрим, что же именно произошло.

* * *

*

Пролог этой трагедии развернулся в степях Монголии в декабре 581 г.¹⁵, когда умирал великий хан тюркютов Тобо-хан. Тогда уже вступил в силу закон о престолонаследии от дяди к племяннику и от брата к брату, и Тобо-хан, обращаясь к своему сыну Яньло, сказал: «Известно, что самое близкое родство есть между отцом и сыном. Но мой старший брат не уважил сего родства, а мне поручил престол. По смерти моей ты должен уклониться от Далобяня»¹⁶ (т. е. уступить место Далобяню). Далобянь был двоюродный брат Яньло, сын Мугань-хана, фактического основателя тюркютского могущества, но вельможи заявили, что мать его «низкого происхождения», и этого было достаточно для того, чтобы они воспротивились его вступлению на престол¹⁷. Спор был решен вмешательством третьего двоюродного брата, Шету. Явившись на курултай позже всех, он сказал: «Ежели поставите Яньло, то я со своими братьями буду служить при нем, ежели поставите Далобяня, то я буду, охраняя границу (своего удела), с острою саблею и длинным копьем ожидать его к себе»¹⁸.

Это были сильные аргументы, противоречить им никто не решился, и слабый, безобидный Яньло был поставлен ханом.

Но не смирился сам Далобянь. Его сторонники поносили и оскорбляли Яньло, и последний отказался от престола в пользу своего заступника Шету. Вновь обойденный Далобянь получил удел на северных окраинах государства и титул Або-хана (старший хан).

¹³ Эту дату приводит Э. Шаванн (Тр. Орх. эксп., VI, стр. 245). Моравчик называет другую дату — 600 г., но не обосновывает этого (G. M o r a v c s i k. Byzantinoturcica, I, S. 546). Датировке Шаванна следует отдать предпочтение потому, что в 599 г. тюркюты вели активную войну в Китае и оба хана, восточный и западный, находились во главе своих войск, а не заключали «договора с жителями Тавгаста (Китай. — Л. Г.), чтобы, добившись прочного спокойствия, безмятежно установить свою власть» (Ф е о ф л а к т С и м о к а т т а. История, стр. 162). Более поздние даты исключены, так как в 604 г. каганат распался и власть ханов восстановилась лишь в 616 г.

¹⁴ Тюркютами я называю тюрк первого каганата, ибо термин «тюрк» ныне стал полисемантичен, и требуется условный термин для того, чтобы избежать постоянно возникающей путаницы. Раньше употреблялось их китаизированное название «тукюссцы» или «тюрки-тугю», но оно не в духе языка и, как доказал Пельо, произносилось «тюркют». См. Л. Н. Г у м и л е в. Алтайская ветвь тюрк-тугю. СА, 1959, № 1, стр. 105.

¹⁵ И а к и н ф. История Китая. Рукопись. ИВАН, фонд 7. См. под годом.

¹⁶ Н. Я. Б и ч у р и н (И а к и н ф.). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена, т. I. М.—Л., 1950, стр. 234.

¹⁷ И а к и н ф. Собрание сведений..., стр. 354—355. Анализ текстов см. С. Т о л с т о в. Указ. соч., стр. 11.

¹⁸ И а к и н ф. Собрание сведений..., стр. 235; L i u M a u - t s a i. Die chinesischen Nachrichten zur Geschichte der Ost-Türken (T'u-Küe). Wiesbaden, 1958, S. 44.

Шету Шаболио чувствовал, что его положение заставляло предпринять решительные действия. Войско, поставившее его ханом, требовало добычи, а с другой стороны, политические соображения вынуждали его к войне. Китай после долгих неурядиц объединился под властью талантливого боевого генерала Ян Цзяня, основателя династии Суй. Ян Цзянь хорошо знал тюркютов и ненавидел их¹⁹. Поэтому летом 582 г. Шаболио, поддерживая восстание Гао Бао-нина, правителя пограничного района Ин-чжеу, вторгся в Китай. Далобянь Або-хан и западнотюркютские удельные ханы Дяньгу Дату-хан и Таньхан-хан сочувствовали ему. Китайские пограничные войска были разбиты и отступили, обнажив границу. Только в декабре 582 г.²⁰ китайцам удалось отразить тюркютов, но и тут главную роль сыграла дипломатия: на западе поднялись хотанцы и эфталиты, поддержанные Персией²¹, а агент Суйского дома Чжан-сунь Шэн сумел посеять зерно раздора между самими тюркютскими ханами. Дату-хан, сильнейший из удельных князей, обеспокоенный судьбой своих расположенных на западе владений, заключил сепаратный мир и вывел войска из Китая²².

Лето 583 г. принесло китайцам облегчение: тангуты, напавшие на Линт-хао, были наголову разбиты²³, и вслед за этим потерпел поражение Або-хан²⁴. Победа самого Шаболио спасла от разгрома тюркютскую армию, но Чжан-сунь Шэн сумел поссорить Шаболио и Абохана.

Через доверенное лицо он обратился к Шаболио с такими словами: «Не странно ли, что когда во главе тюркютских войск стоите вы, их всегда ожидает победа, когда же руководство боем переходит в руки Або-хана, то их поражение неизбежно? А между тем численность войск, которыми располагаете вы и Або, в сущности одинакова. Ведь этот позор покрывает стыдом и вашу особу. И что же теперь, когда вы, нанося ежедневные поражения врагу, находитесь в ореоле славы, а Або, ведя дело к проигрышу кампании, покрывает тюркютов бесславием, вы по-прежнему полагаете возможным ограничиться одними лишь замечаниями? Когда-то вы мечтали уничтожить северное ханство (т. е. удел Далобяня). Не дерзнете ли вы это сделать теперь?»²⁵

В то же время Чжан-сунь Шэн внушал Або-хану: «Так как Дату-хан заключил союз с домом Суй, то Шету не в состоянии будет удержать за собой верховную власть над тюркютским народом. Не лучше ли было бы вам поэтому своевременно примкнуть к этому союзу и стать под покровительство императора? Это дало бы вам большую силу и было бы благоразумнее избранного вами пути — терять свой войска, исполняя волю Шету, и, точно преступник, сносить его оскорбления»²⁶.

Слухи о возможной измене Далобяня достигли ушей Шету, и он решился на шаг, повлекший за собой гибельные для тюркютской державы последствия.

В феврале — марте 584 г., когда Далобянь находился в походе, Шету напал на его ставку. Во время резни погибла и мать Далобяня, а сам он бежал на запад к Дяньгу Дату-хану. Необузданность и несправедливость

¹⁹ И а к и н ф. Собрание сведений..., стр. 232.

²⁰ И а к и н ф. История Китая.

²¹ Тр. Орх. эксп., VI, стр. 49.

²² St. Julien. Documents sur les Tou-kiue. «Journal Asiatique», 6-me serie. № 3, 1864, p. 365; Г. Г р у м м - Г р ж и м а й л о. Западная Монголия и Урянхайский край, т. II. Л., 1926, стр. 229.

²³ И а к и н ф. История Китая.

²⁴ Там же.

²⁵ St. Julien. Op. cit., p. 365.

²⁶ Ibid., p. 366.

Шету, видимо, вызвали возмущение в орде. Дяньгу дал Далобяню войско, сверх того к нему присоединились его сторонники из его бывшего аймака и удельные ханы Таньхань-хан и Дилеча²⁷. Далобянь имел под своим начальством такие силы, что Шету не мог надеяться на успех. Даже брат его Чулохеу оказался на стороне повстанцев²⁸, а кидани в тылу у него готовили восстание²⁹. Осенью 584 г. Шету Шаболио-хан обратился с просьбой о помощи к Китаю, принял императорскую грамоту на коленях и признал себя вассалом Суйского дома. Между тем Далобянь овладел Восточным и Западным Туркестаном, от оазиса Хами до Аму-Дарьи³⁰. Однако разгром Шету не входил в расчеты китайцев. Они признали его ханом и выслали армию, которая осенью 585 г. нанесла поражение Далобяню. В то же время племя абар напало на незащищенную ставку Далобяня и захватило в плен его жену и детей. Китайские войска разбили абаров, отобрали у них семью Далобяня и передали ее Шету³¹, который снова стал хозяином степей к востоку от Тянь-Шаня. Поражение Далобяня было, несомненно, обусловлено тем, что в 584 г. Дяньгу Дату-хан признал себя вассалом Суйского дома, т. е. стал на сторону врагов Далобяня. Грумм-Гржимайло пишет, что причины, побудившие Дяньгу к такому шагу, нам неизвестны³², но новый материал, привлекаемый нами, поможет разобраться в сложнейшей политической ситуации в раздираемой распрями тюркютской державы. Мы переходим ко второму акту трагедии. На этот раз местом действия будет город Пайкенд в области Бухара³³.

* *

*

Або-хан Далобянь вместе со своими ветеранами оказался в Средней Азии. Резиденцией его стал Пайкенд; имя Або-хана (в форме Абруй) известно Абуль-Хасану Абд-ар-Рахману Мухаммеду ан Нишабури, автору книги «Сокровищница знаний», отрывок из которой вошел в «Историю Бухары» Наршахи³⁴.

О появлении в пределах Бухарской области тюркютов он рассказывает так: «Люди, приходившие сюда из Туркестана, селились здесь, потому что в этой области было много воды и деревьев, были прекрасные места для охоты; все это очень нравилось переселенцам. Сначала они жили в юртах и палатках, но потом стало собираться все больше людей, и переселенцы стали возводить постройки. Собралось очень много народа, и они выбрали из своей среды одного и сделали его амиром. Имя его было Абруй»³⁵.

Легко представить себе, как вели себя воины Або-хана на беззащитной, подвластной им земле. О состоянии дисциплины в тюркютской армии

²⁷ И а к и н ф. Собрание сведений..., стр. 236. Л ю й М а о - ц а й (Op. cit., S. 808, 498) транскрибирует это слово как «Тегин-шад» и считает титулом.

²⁸ St. Julien. Op. cit. p. 257; Г. Г р у м м - Г р ж и м а й л о. Указ. соч., стр. 230—231.

²⁹ И а к и н ф. Собрание сведений..., стр. 237.

³⁰ Там же, стр. 279.

³¹ Г. Г р у м м - Г р ж и м а й л о. Указ. соч., стр. 232.

³² Там же, стр. 233.

³³ См. С. П. Т о л с т о в. Указ. соч., стр. 4.

³⁴ Там же, стр. 10—11; Мухаммед Н а р ш а х и. История Бухары, пер. Н. Лыкошина. Ташкент, 1897.

³⁵ Н а р ш а х и. История Бухары, стр. 12. Слова «из своей среды» в тексте отсутствуют. Имя Абруя легко понять как композитум, в котором первая часть тюркская, а вторая — перевод ее на персидский язык по типу «султан Малик-шах».

нам достаточно определенно сообщил Ян Цзянь, тогда еще генерал Чжосукского государства: «Тюркютские ратники пренебрегают и наградами, и наказаниями, мало уважают своих начальников и по большей части не соблюдают порядка»³⁶.

Но тюркютские ратники отнюдь не пренебрегали добычей и грабежом. Не удивительно, что Нишабури сообщает нам следующее: «По прошествии некоторого времени власть Абурая возросла, он стал жестоко править этой областью, так что терпение жителей истощилось. Дехканы и богатые купцы ушли из этой области в сторону Туркестана и Тараза, где выстроили город и назвали его Хамукат... Оставшиеся в Бухаре послали к своим вельможам послов и просили защищать их от насилия Абурая³⁷. Вельможи и дехканы обратились за помощью к кагану тюрков по имени Кара Джуриин Турк, которого за величие народ прозвал Биягу. Биягу тотчас послал своего сына Шири Кипшвара с большим войском. Тот прибыл в Бухару, в Пайкенде схватил Абурая и приказал, чтобы большой мешок наполнили красными пчелами и опустили туда Абурая, от чего он и умер»³⁸.

Китайские летописи относят плен Далобяня к 587 г. и сообщают о нем так: «Чулохеу [брат Шаболио, умершего в январе 587 г.], получив от дома Суй знамена и литавры, пошел воевать на запад против Або. Неприятели полагают, что Чулохеу получил из Китая вспомогательное войско, почему многие перешли в подданство к нему, и Або взят в плен. Чулохеу тотчас донес двору и просил у него разрешения: убить ли Або или даровать ему жизнь? Государь отдал это на рассмотрение чинов. Старший министр Гао-Фань подал следующее мнение: «Когда родные истребляют друг друга подобно ядовитым насекомым, то надобно щадить их, чтобы показать великодушие». Государь сказал: «Хорошо»³⁹.

Сопоставляя оба текста и учитывая обстановку VI в., мы легко можем воссоздать происходившие события.

Транзитная торговля, служившая основным источником дохода для тюркютских, в особенности западнотюркютских, ханов, контролировавших участок караванного пути от Хами до границ Персии, была немислима в условиях военного времени. Дяньгу поддержал Далобяня для того, чтобы ослабить Шаболио, но как только Далобянь оказался хозяином караванного пути и его голодные солдаты сделали невозможной торговлю, Дяньгу сообразил, что ошибся, и быстро переориентировался на союз с Китаем. В то время война питала войну. Воины Або-хана, не имея средств к существованию, кормились за счет подчиненной области, а когда эта область с осени 585 г. ограничилась южной частью Мавераннахра, то прокорм стотысячной орды стал непосильным бременем. Кто имел средства, эмигрировал к Дяньгу [Кара Джуриину Турку, впоследствии принявшему титул Бугя (Бильге)-хана]⁴⁰; беглецы просили помощи для борьбы против отрядов Або-хана, которые при всем желании не могли вести себя иначе. Но, вероятно, ненависть Дяньгу к Шаболио задержала решительные действия до смерти последнего⁴¹. Когда же на престол вступил друг и соратник Дяньгу Чулохеу (начало 587 г.), то судьба Далобяня была решена. Согласно персидской версии, Далобянь был взят в плен сыном

³⁶ И а к и н ф. Собрание сведений..., стр. 232.

³⁷ По тексту — именно бедняки просят помощи против Абурая, а не богачи, как полагает А. М. Мандельштам. Однако краткость и отрывочность текста не позволяют на одном отрывке строить социологические гипотезы.

³⁸ Н а р ш а х и. История Бухары, стр. 12—13.

³⁹ И а к и н ф. Собрание сведений..., стр. 239.

⁴⁰ О тождестве Дяньгу Бугя-хана и Кара Джурина Турка Биягу см. ниже.

⁴¹ См. Г р у м м - Г р ж и м а й л о. Указ. соч., стр. 227.

Кара Джурина — Шири Кишваром (Шири Кишвар — это персидский перевод тюркского имени Иль-Арслан. С. П. Толстов полагает, что это имя отражено в имени сына Дяньгу — Янсу-тегина) ⁴².

Как видим, персидская версия не противоречит китайской, согласно которой не сам Чулохеу лично берет в плен Далобяня, а это происходит лишь в его царствование ⁴³. Лицемерие двора, сделавшего намек насчет ядовитых насекомых, вероятно, определило способ казни Далобяня.

Чулохеу не надолго пережил своего врага. Он был убит стрелой «в западном походе, в декабре 587 г.», вероятно, подавляя сопротивление последних сторонников Далобяня. Дяньгу, ставший самой крупной персоне империи, посадил в Пайкенд своего внука Нили-хана ⁴⁴ или, скорее, своего сына Янсу-тегина. Вместе с тюркютским царевичем в Пайкенд вернулись богатые купцы и дехканы. Они стали его «ближними людьми, а бедные люди стали их слугами» ⁴⁵. Очевидно, они внушили тюркютскому кагану мысль о смене внешнеполитической линии, так как новая политика полностью совпала с их интересами.

В 589 г. тюркютский каган не только не возобновил войны против Византии, но, наоборот, как ее союзник начал войну против Ирана. Целью тюркютского князя, именуемого в персидской истории Савэ-шах, было пройти через Иран в Константинополь для установления прямых и непосредственных торговых связей ⁴⁶.

Первая война между Ираном и тюркютским каганатом в 568—569 гг. явилась следствием неудачи посольства в Иран Маниаха, главы согдийских купцов, которые были приближенными тюркютских ханов и стремились добиться отмены ограничений на их торговлю шелком по караванному пути, шедшему через Иран; Маниах, получив отказ, сумел убедить Истеми-хана изменить персидскую ориентацию на византийскую. Но при Хосрое Ануширване Иран был так могуч, что тюркюты не пошли на решительную агрессию.

Однако в 589 г. террор против аристократии и изнурительная война с Византией значительно ослабили позиции Сасанидского дома, и пайкендские купцы сочли момент благоприятным для того, чтобы осуществить свою заветную идею — освободить торговлю от иранских таможен и стеснений.

Попытки обойтись без Ирана, делавшиеся в конце 60-х годов VI в., оказались безрезультатными, так как путь вокруг Каспийского моря не только намного длиннее, но проходит по бесплодным степям. К тому же Пайкенд оказался выше в стороне от этого пути, что отнюдь не устраивало пайкендских купцов, и мы видим, что через полтора года после прекращения внутритюркютской распри в Средней Азии Савэ идет войной против Ирана.

Разработанный в Константинополе ⁴⁷ план кампании был тщательно продуман: хазарская и арабская диверсии должны были отвлечь персид-

⁴² J. M a r q u a r t. *Wehrot und Arang*. Leiden, 1938, S. 151; С. П. Т о л с т о в. Указ. соч., стр. 10.

⁴³ Весьма примечательно, что китайская версия приписывает победу над узурпатором Турумом-Далобянем восточному хану Чулохеу, персидская — южному удельному князю Ш при Кишвару-Янсу-тегину, греческая — западному хану Дяньгу. Все три версии основаны на сообщениях тех государей, которые общались с данными народами и каждый приписывал победу себе.

⁴⁴ И а к и н ф. *Собрание сведений...*, стр. 279.

⁴⁵ Н а р ш а х и. *История Бухары*, стр. 13.

⁴⁶ Л. Н. Г у м и л е в. *Война 589 г. и Гератская битва*. ИАН Таджикской ССР. Отд. общественных наук, № 2 (23), 1960, стр. 72.

⁴⁷ M. B r o s s e t. *Histoire de la Géorgie*, t. I. SPb., 1849, p. 220—221.

скую армию на Кавказ и в Месопотамию, а главные силы Савэ нанести смертельный удар.

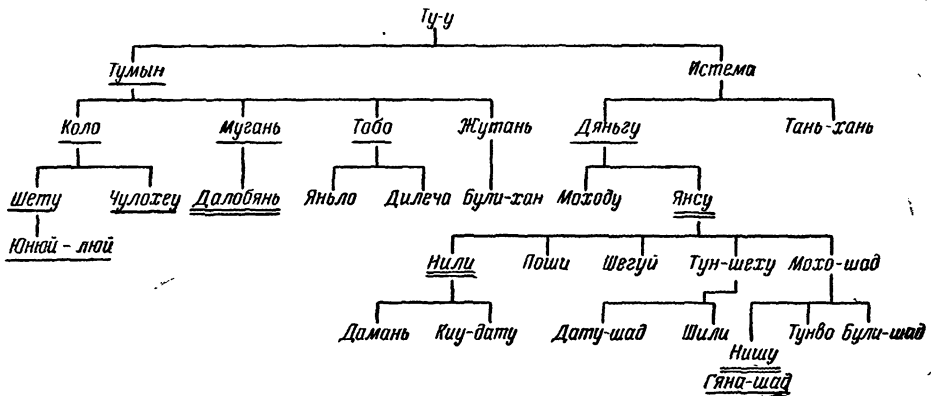
Однако в августе 589 г. персидская армия наголову разбила тюркютов при Герате и, развивая успех, взяла Пайкенд. Савэ-шах ⁴⁸, которого я отождествляю с Янсу-тегином (см. ниже), пал в бою; пайкендские дехканы посплатились за свои аппетиты; вождь западных тюркютов Дяньгу убедился, что его собственных сил не может хватить на решение всех политических задач, и пошел на полное примирение с сыном Шаболио и преемником Чулохеу — Юньюлюем, который в 593 г. восстановил единство тюркютской державы ⁴⁹.

Таков ход событий, согласно нашей реконструкции, расходящийся с мнениями наших предшественников. Разберем теперь со всем вниманием их выводы и доказательства, чтобы не оставалось и тени сомнения.

* * *

*

Исходным пунктом нашего исследования является сумма сведений по истории тюркского каганата, почерпнутая из китайской династической хроники империи Суй (581—619). Родственные отношения между ханами династии Ашина представлены на прилагаемой генеалогической таблице,

Извлечение из генеалогической таблицы рода Ашина древнетюркских ханов. 7

Подчеркнуто одной чертой — общетюркские ханы; подчеркнуто двумя чертами — удельные князья, владевшие Бухарой

составленной мною в результате работы на основании всех известных указаний на имена ханов Ашина ⁵⁰. Однако трудность пользования этой таблицей заключается в том, что обозначенные в таблице персоны носили не одно имя, а по три и даже четыре: 1) личное имя, которое не всегда известно; 2) княжеский титул; 3) ханский титул; 4) иногда прозвище. Кроме этого, наряду с китайским произношением имен, ставшим уже в науке традиционным, обнаружены в ряде случаев тюркские имена, по звучанию весьма непохожие на китайские искажения. Однако именно тюркские звучания легли в основу имен в персидских и греческих текстах.

⁴⁸ У Табари он назван Шаба. Т. N ö l d e k e. Geschichte der Perser und Araber zur Zeit der Sassaniden. Leiden, 1879, S. 269, Anm. 1.

⁴⁹ Тр. Орх. эксп., VI, стр. 50; Г. Г р у м м - Г р ж и м а й л о. Указ. соч., стр. 233.

⁵⁰ Л. Н. Г у м и л е в. Удельно-лестничная система у тюрков VI—VIII веков. «Советская этнография», 1959, № 3, стр. 11—25.

Здесь фонетика ближе к тюркской, чем у китайцев, но все же имеет различия с прототипом.

Таким образом, каждый персонаж может носить до шестнадцати имен, хотя практически до этого числа варианты никогда не доходят. В связи с нашей темой нас интересуют не все имена ханов династии Ашина, а только те, которые упоминаются в западных (греческих, персидских и арабских) источниках. Все они так или иначе становились предметом исследования, но общего мнения до сих пор создать не удалось. Разногласия ученых, занимавшихся разрешением проблем идентификации имен, сведены нами в прилагаемую таблицу (табл. 1).

Таблица 1

Разногласия исследователей

Наршахи; Табари; Фирдоуси	Шавани; Вивьен де Сен- Мартен	Маркварт, II, 1938; Мандельштам, 1958	Маркварт, I, 1898, Толстов, 1938	Гумилев
Кара Джурин Турк Вягу Шири Кишвар		Истеми-каган Ябгу Старший сын Истеми-Иль-Арслан (в хрониках не упомянут)	Шеху Чулохеу Янсу-тегин	Дяньгу Бугя (Бильге) Янсу-тегин
Абруй		Последний царь эф- талитов	Абосхан Далобянь	Або-хан Дало- бянь
Кана		Гяна-шад (ошибочно назван сыном Дамадя)		Гяна-шад, впоследствии Нишу-Дулу- хан (умер в 634 г.)
Шаба (Савэ)	Чжао-ву (титул сог- дийского князя)	Шаук, кушанский князь	Чулохеу	Янсу-тегин (Янг-соук. Савэ)
Бармуда (Пармуда)	Иль-тегин	Париовк, кушанский князь	Янсу-тегин	Нили-хан (Буюрук)

Как видно из таблицы, идентификация Табари и китайских летописей, предлагаемая мною, резко отличается как от идентификации Шаванна⁵¹ и примыкающей к ней второй версии Маркварта⁵², так и от идентификации Толстова⁵³, опирающегося на первую версию Маркварта⁵⁴. Идентификация данных Наршахи и Суй-шу у Маркварта⁵⁵, Толстова⁵⁶ и в этой работе также совершенно различна.

Разногласия проходят по двум линиям:

1) кто был Шаба, погибший в борьбе с Бахрамом Чубином, и его сын Бармуда, правивший в Пайкенде после его смерти;

⁵¹ Тр. Орх. эксп., стр. 242—243.

⁵² J. Marquart. Wehrot und Arang, S. 145.

⁵³ С. П. Толстов. Указ. соч., стр. 9.

⁵⁴ J. Marquart. Historischen Glossen..., S. 188—189.

⁵⁵ J. Marquart. Wehrot und Arang, S. 145 f.

⁵⁶ С. П. Толстов. Указ. соч., стр. 9.

2) кто были Абруй и его враги — Кара Джуриин Турк и сын его Шири Кишвар.

Рассмотрим каждый из этих вопросов.

1. Маркварт (I) и Толстов отождествляют Шаба с Мохо-ханом Чулохеу, так же как и с Шаба, убитым стрелой «в западном походе». Однако Шаба был убит на одиннадцатом году царствования Хормизда; год этот начинается 30 июня 589 г.⁵⁷, тогда как Чулохеу был убит в декабре 587 г.⁵⁸ Этого одного достаточно, чтобы отказаться от поисков в этой области и оставить без внимания косвенные доказательства ложности высказанного отождествления.

Предположение Толстова о том, что Бармуда = Иль-тегин = Янсу-тегин и вместе с тем это сын Чулохеу, не находит подтверждения как в генеалогии тюркютских ханов⁵⁹, так и в ходе исторических событий: Иль-тегин Бармуда, освободившись из персидского плена, довольно долгое время царствовал в Пайкенде, тогда как Янсу-тегин царствовал всего лишь несколько месяцев, а с 589 по 604 г. царствовал его сын Нили-хан. Сопоставляя Бармуду Табари с преемником Шири Кишвара Наршахи, мы видим, что этот князь был женат на китайской царевне⁶⁰. А на китайской царевне Сянь-ши был женат сын Янсу-тегина Нили-хан, и правил он до 603 г. Поэтому Иль-тегин соответствует Нили-хану китайских источников.

В Гандхаре (Индия) имелся храм Или-тегина, сына тюркютского кагана. В имени этого Или-тегина, может быть, можно узнать Иль-тегина, как его называет Динавери⁶¹, который был не кто иной, как Пармуда, князь Бухары, побежденный и плененный Бахрамом Чубином. Наличие индийских связей объясняет до сих пор темный факт, почему на вооруженные войска тюркютского князька оказались слоны.

Это также объясняет, куда делся Янсу-тегин и почему он не царствовал. Янсу — отец Нили-хана, т. е. Бармуды. Значит, он известен Табари как Шаба, и он был убит осенью 589 г., во время борьбы с Бахрамом Чубином. Концепция Шаванна⁶² и Маркварта (II)⁶³, согласно которой Шаба = Шаук = Чжао-ву (мелкий кушанский князек), противоречит титулу Бармуды Иль-тегин и указанию, что этот самый Иль-тегин был сыном «турецкого царя»⁶⁴. Шаванн, по всей вероятности, заимствовал эту гипотезу от Вивьена де Сен-Мартена⁶⁵, который полагает, что Шаба арабское = Чжао-ву китайскому, т. е. что это — титул согдийских князьков. Но этот титул был известен арабам не в китайской, а в тюркской форме (-чуб), а такое искажение поэтому не могло возникнуть. Точно так же сын убитого Шабы Бармуда, вступив на престол, этого титула не принял, что определенно показывает, что это — не титул, а имя. Обращаясь к Себеосу, мы видим, что данный автор великолепно отличает кушанских царей от «маскутских», т. е. тюркских (массагеты), с которыми воевал Мехревандак (Бахрам Чубин); к тому же оба кушанских князя, Шога и Париовк, участвуют в событиях много времени спустя, при Хосрое II, так что отождествления Шога-Шаба и Париовк-Бармуда отпадают.

⁵⁷ Т. N ö l d e k e. Op. cit., S. 269.

⁵⁸ И а к и н ф. История Китая. По византийским данным, война с Савэ была в 590 г.

⁵⁹ Тр. Орх. эксп., VI, стр. 3.

⁶⁰ С. П. Толстов. Указ. соч., стр. 14.

⁶¹ Т. N ö l d e k e. Op. cit., S. 272, Anm. 2.

⁶² Тр. Орх. эксп., IV, стр. 242—243.

⁶³ J. M a r q u a r t. Wehrot and Arang, S. 145.

⁶⁴ См. Т. N ö l d e k e. Op. cit., S. 272, Anm. 2.

⁶⁵ См. L e b e a u. Op. cit., t. 9, p. 395.

Предлагаемые отождествления показывают, что Бахрам Чубин воевал с удельным тюркютским князем на Аму-Дарье почти в то же время, когда другой удельный князь вторгался в Дагестан⁶⁶. Тюркютская держава была едина. Палеофонетика подтверждает мое отождествление. По определению А. А. Драгунова и М. Ф. Хвана иероглиф 素 -су в суйское время читался как соу. Фирдоуси передает имя тюркютского хана как سوه (souh), Янг-соук по-тюркски значит «Новый (или Большой) мороз» — собственное имя. В стихах оно искажилось на Савз, в соответствии с ритмом муттакариба.

2. Второй вопрос еще сложнее. Маркварт отождествляет Кара Джурина Турка с Истеми-каганом орхонских надписей, а Аброя — с последним эфталтским царьком и относит события, описанные Наршахи, к 60-м годам VI в. Но кто же тогда Шири Кипшвар = Иль-Арслан? Маркварт гипотетически предполагает, что у Истеми-хана был сын с таким именем, и следовательно, старший брат Дяньгу Дату-хана, хорошо нам известного по китайским источникам⁶⁷. Основание для этой гипотезы он видит в том, что Менаандр среди восьми тюркютских удельных князей старшим называет Арсилу (Арслан)⁶⁸, хотя (Арсила) назван единоподержцем еще до смерти Истеми в 576 г.⁶⁹

Эта гипотеза не может быть принята. В Арсиле Менаандра мы должны видеть Тобо-хана, так как разделение тюркютов на Восточный и Западный каганаты еще не состоялось. Затем совершенно немислимо, чтобы китайцы при их осведомленности о тюркютских делах не отметили бы такого крупного князя, каким должен был бы быть старший сын Истеми-хана. Наконец, Кань, сменивший в Пайкенде преемника Иль-Арслана, царствовал 30 лет и умер в 634 г.⁷⁰ Это Гяна-шад, впоследствии Нишу Дулу-хан, личность вполне историческая. Маркварт не может объяснить сорокалетнего хронологического разрыва между предполагаемым временем гибели Аброя при вступлении на престол гипотетического Иль-Арслана и вступлением на престол Гяна-шада в 600-х годах. К тому же Нишу Гяна-шад Марквартом ошибочно назван сыном Нили-хана, тогда как на самом деле он сын Мохо-шада, брата Нили-хана⁷¹.

На основании всего вышеизложенного можно отвергнуть отождествления Маркварта и перейти к разбору отождествлений С. П. Толстова.

Концепция С. П. Толстова значительно сильнее концепции Маркварта. Я вполне согласен с тем, что Абрый = Або-хан Далобянь. Но предположение С. П. Толстова о том, что Янсу-тегин был сыном Чулохеу-хана, является необоснованной гипотезой, тогда как мнение Шаванна о том, что он был сыном Дяньгу Дату-хана, покоится на тщательном исследовании источников. А раз так, то отпадает и сопоставление Кара Джурина Турка с Чулохеу. С. П. Толстов полагает, что китайцы словом «Чулохеу» транскрибировали турецкое имя Кара Чури⁷², а «биягу» означало «ябгу»⁷³. Но

⁶⁶ М. И. Артамонов. Указ. соч., стр. 136.

⁶⁷ J. Marquart. Wehrot und Arang, S. 148. Менаандр называет его Тарду (ср. тюркское тардуш-хан) и родным братом Турксанфа, сына хана, умершего в 576 г. т. е. Истеми-хана (Менаандр. В кн.: «Византийские историки». Пер. С. Дестуница. СПб., 1861, стр. 422).

⁶⁸ J. Marquart. Wehrot und Arang, S. 150—151.

⁶⁹ Менаандр, стр. 418.

⁷⁰ J. Marquart. Wehrot und Arang, S. 151; Наршахи. История Бухары, стр. 48.

⁷¹ Тр. Орх. эксп., IV, р. 3.

⁷² С. П. Толстов. Указ. соч., стр. 8—9. Но это невозможная грамматически перестановка. На самом деле хоу = граф (кит.), а чуло соответствует çollig (тюрк.) или чулу (монг.) — «каменистая пустыня», титул, часто встречающийся. Имя «Чур» китайцы передавали иероглифом «Чжо».

⁷³ Там же.

Дяньгу, став общетюркским ханом, принял титул Бугя-хан, в понимании Шаванна — Бильге каган⁷⁴, т. е. «Мудрый», а самое его имя, по моему мнению, является не транскрипцией, а переводом. Тюркское слово «чури» значит «гнить, заржаветь, тлеть»⁷⁵. *и* конечное, по определению А. Н. Кононова, — суффикс единичности. Китайский иероглиф, которым передается это имя 玷 — Дянь, значит «котлом, трещина в дорогом камне, недостаток». Второй иероглиф: 厥 — «цзюе», означает вторую часть имени «Турк»⁷⁶. Таким образом, мы имеем в имени Дяньгу Бугя-хан перевод прозвища Кара Джуриин Турк Бильге-хан⁷⁷. Действия же его против Далобяня-Абруя вполне понятны, если мы учтем, что в 584 г. он перешел на сторону китайцев. Отсюда понятно, что бежавшие от Абруя дехканы направились в сторону Тараза, где была ставка не Чулохеу, а именно Дяньгу, который, расправившись с Абруем-Далобянем, сажает на его место своего сына Янсу и внука — Нили-хана. Янсу пробыл на троне столь мало, что китайские анналы его не отметили, а сын его Нили-хан действительно правил до самой смерти, происшедшей около 603 г., и его сменил его племянник Гяна-шад, известный Наршахи под именем Канá.

Идентичность безымянного преемника Шири Кишвара с Нили-ханом подтверждается одним бесспорным фактом. Известно, как неохотно китайцы давали своих царевен в жены варварам и как тщательно фиксировали подобные случаи. Для нашей эпохи мы имеем один определенно зафиксированный случай — женитьба Нили-хана на китайке Сянь-ши⁷⁸. Тот же факт описан у Наршахи⁷⁹. Личное имя Нили-хана неизвестно, но, учитывая ход событий, возможно, что оно передано Табари, как Бармуда, который недолгое время пробыл в плену у персов и был освобожден Хормиздом. Надо думать, что Бармуда, так же как Шири Кишвар, — не транскрипция, а перевод тюркского имени Буюрук на персидский язык⁸⁰. Дальше, появление в Бухаре не сына Нили-хана Даманя, а племянника, Нишу Гяна-шада, вполне объяснимо, исходя из тюркютского закона о престолонаследии по старшинству. Даман имел ставку в «древней Усуньской земле»⁸¹, а маловажный окраинный удел был поручен его двоюродному брату.

В заключение необходимо вернуться к вопросу о личности самого Савэшаха. Ряд косвенных соображений доказывает, что он не кто иной, как Янсу-тегин, западнотюркютский царевич. Персидская историческая традиция подтверждает это категорически: «Савэ-шах, сын хакана, который был Хормизду дядей по матери»⁸². Хакан — это Истеми-каган, на дочери которого в 570 г. женился Хосрой Ануширван. Но и здесь не обошлось без путаницы. Янсу-тегин, по биографическим данным совпадающий с Савэшахом, был не сыном, а внуком Истеми и, следовательно, двоюродным братом Хормизда. Предположение, что Данишвар прав и что в Герате мы видим истинного дядю Хормизда, сына Истеми — Дяньгу Дату-хана,

⁷⁴ Тр. Орх. эксп., VI, стр. 355.

⁷⁵ В. В. Р а д л о в. Опыт словаря тюркских наречий, т. 1—4. СПб., 1893—1911.

⁷⁶ Китайско-русский словарь Палладия и Попова, т. I, стр. 207.

⁷⁷ Совершенно неожиданное подтверждение моего предположения имеется у Люй Мао-цай (op. cit., S. 67, 543), где этот хан назван просто Дянь.

⁷⁸ И а к и н ф. Собрание сведений..., стр. 279.

⁷⁹ Н а р ш а х и. История Бухары, стр. 14.

⁸⁰ Буюрмак = фармудан — приказывать.

⁸¹ И а к и н ф. Собрание сведений..., стр. 341.

⁸² M i r k h o n d. Histoire des Sassanides. Paris, 1845, p. 257. B e l ' a m i. Chronique de Abou-Djafar-Mohammed-ben-Djarir-ben Jazid Tabari, traduite sur la version persane d'Abou-Ali Mo'hammed Bel'ami d'après les manuscrits de Paris de Gotha, Londres et de Canterbury par Hermann Zotenberg, t. II. Paris, 1869, p. 248.

недопустимо, так как последний погиб в Тогоне в 604 г. Следвательно, Данишвар, уделяя недостаточное внимание генеалогии дома Ашина, пропустил одно поколение и сместил систему родства. Это легко могло случиться, если учесть, что в 570 г. замуж выходила младшая дочь Истемихана, почти девочка⁸³, а Янсу-тегин был сыном старшего сына хана, так что весьма вероятно, что они с девочкой были ровесниками, вследствие чего персидские послы решили, что это брат и сестра.

Ошибка, очевидно, усугубило и то, что врагом Ирана был действительно сын Истемихана Дяньгу, но он сидел у себя в ставке, а персы, увидев главнокомандующего, облаченного в ханские регалии, приняли его за самого хана. Но во всяком случае путаница, допущенная Данишваром, незначительна и существенных изменений в ход событий не вносит.

Теперь мы можем вернуться к тексту Феофилакты Симокатты. Тождество Турума и Або-хана Далобяня не возбуждает сомнений. Сам Шаванн доказал, что под «великим ханом» надо видеть Дяньгу Дату-хана, так как, во-первых, ставка его помещается в Золотых горах, в которых Клапрот видит Алтай, а Шаванн Северный Тянь-Шань, а не в Халхе, где кочевали восточные ханы, и, во-вторых, потому, что в 598 г. именно он являлся фактическим главой империи⁸⁴.

Турум-Далобянь сначала действительно имел преимущество над противниками, но когда против него объединились и западные, и северные ханы, а это случилось после смерти Шаболио-хана в 581 г., он потерпел поражение в области Бухаре, которая в записи Феофилакты Симокатты названа «Икар». Бухара действительно расположена «на широких равнинах» и на изрядном расстоянии от «Золотых гор».

Для того чтобы прояснить вопрос о трех союзниках «великого хана» Дяньгу, необходимо обратиться к изучению уделов в державе тюркютов. Около 582 г. было восемь удельных князей. Из них активное участие в восстании Далобяня приняли двое — Таньхань-хан и Дилеча; оба они больше ни разу в истории не встречаются. Чулохеу успел вовремя отойти от восстания, и его удел продолжал существовать даже после его смерти — под властью его сына Жаньганя. Также остался улус Шету Шаболио-хана, где правил сын Шету Юньюлюю. У Дяньгу было два сына: младший, Янсу-тегин, командовал его собственной армией и впоследствии укрепился в Согдиане, но старший, надо думать, имел свой удел. Личное имя его нам неизвестно; в китайских хрониках он назван «богатырь» (моходу хэу). Впоследствии, в 630 г., он вступает в борьбу со своими племянниками, что было бы невозможно, если бы у него не было своей орды. Его удел располагался на Кубани и Северном Кавказе.

Итак, при подсчете мы видим действительно именно трех удельных князей. Наконец, в 90-х годах VI в. между тюркютами и китайцами был мир, как и сказано в письме кагана.

Несравненная ценность этого документа заключается в том, что он прекрасно подтверждает факты, известные из китайских и персидских источников. Совпадение трех не зависящих друг от друга исторических традиций свидетельствует о правдивости изложения истории великой распри — наиболее темного и запутанного события за все время существования Первого тюркютского каганата. Остается неясным только одно, как распределить между Чулохеу, Юньюлюем и Моходу-хэу имена Спарзевгун, Кунаксолан и Тулдох, но это и не так существенно, ибо ход событий ясен.

⁸³ Chronique de Tabari, t. II, p. 254—255; M i r k h o n d. Op. cit., p. 259.

⁸⁴ Тр. Орх. эксп., VI, стр. 250.

Как видно из проделанного исследования, наши предшественники не уделили должного внимания сведениям, содержащимся в византийских источниках, что отразилось на достоверности их гипотез и выводов.

Теперь мы имеем право свести все полученные результаты в таблицу отождествлений и согласования всех известных источников, причем письмо кагана к императору Маврикию является связующим звеном (табл. 2).

Т а б л и ц а 2

Согласование источников

Суй-шу	Фиофилакт Симокатта	Менандр Протинтор	Наршахи, Динавери	Табари, Фирдоуси
Истеми джабгу-каган		Диазивул		Синджибу, хаган тюрков, который был Хормизду дядей по матери
Тобо-хан Далобянь Або-хан Тапъхань-хан	Турум	Арсила Абруй Турк-санф		
Дилеча=Тегин-шад (титул) Дяньгу Дату-хан, Бугя-хан Янсу-тегин Нили-хан	Каган тюрков	Тарду	Кара Джурин Турк Биягу Шири Кишвар Пли-тегин	Шаба(Савэ-шах) Бармуда(Пармуда)
Гяна, впоследствии Нишу Дулу-хан. Умер в 634 г. Чулохеу Шеху (Мохэ)-хан Юньюлюй Дулань-хан Моходу (богатырь)-хэу (князь)			Кана	
	Спарзевгуч			
	Кунаксолан			
	Тулдих			

На основании вышеизложенного мы имеем право отвергнуть предложенные нашими предшественниками даты распада каганата в 50, 70, 80-х годах VI в. и остановиться на реальной дате — зиме 603/4 г., когда тюркюты были разбиты китайскими войсками, их хан пропал без вести, а между их восточными и западными кочевьями возникло самостоятельное Телеское ханство⁸⁵. Хотя это ханство оказалось недолговечным (606—619), оно, однако, сыграло свою роль. Пути западных и восточных тюркютов с этого времени оказались разными. Но это уже другая проблема.

⁸⁵ Г. Г р у м м - Г р ж и м а й л о. Указ. соч., стр. 237. К аналогичному заключению пришел китайский ученый Чэн Чжун-мянь, написавший «Дополнения к материалам по истории западных тюркютов (тюркютов)». Шанхай, 1958 (на китайском яз.). К сожалению, его работа для меня недоступна.